дву сынов своих да зятя своего со многими силами под град Тару, повелѣ град разорити и церкви божия, идѣже богу приносится бескровная жертва, и мирския жительствующая домы огнемъ пожещи, сущих же православных християнъ мечю предати повелѣ окаянный, ивех же в плѣнъ свести. Внезапу же погании приидоша даж до стѣнъ градных во оруженномъ одѣянии (126) свѣтящеся. Гражане ж едва успѣша затворити врата, нии же плѣнени быша и отведени во станы их. Погании ж таковая глаголаху гражаном: «Раззорите град и очистите мѣсто: мы хощем кочевати здѣ, се земля наша есть; аще ли не очистите, утре пришед всячески град сей, яко птицу, руками своими возмемъ и пуста его положимъ». Много ж первие на бога злохулно глаголаху окаяннии. Сущии ж во градѣ жителие, елицы священницы и елико причет, иночествующии и весь людскии народ востѣнавше от среды сердца и ко святым божиим церквам бяху притичюще, руцѣ на небо воздѣюще, со слезами многими молящеся глаголаху: «Защитниче нашъ, (126 об.) господи, господи! Призри от святаго своего жилища и виждь скверных сих дерзнувших хулити святое и великолѣпое имя твое! Низложи, защитниче нашь, господи, да не рекутъ: гдѣ есть богъ их? Ты бо еси богъ нашь, иже гордымъ противляяся и на смиренныя призирая, твоя бо держава неприкладна и величество неразрушимо. Слыши словеса окаянных сих врагъ, яже поносят гебѣ, владущему всѣми, избави града, достояния твоего, и люди нареченныя во твое имя, простри ярость твою на языкъ сей, иж имени твоего не призывают». И тако моляхуся плачющеся людие, овии же по стѣнам града стояху, кождо ихъ ждуще смерти. (127) Солнцу же уклонившуся на запад, и покрыся земля нощною тмою, погании от града отидоша и шед сташа на рѣчке, глаголемей Ибѣйке, от града точию за 7 поприщъ, стражей своих поставиша близ града, сами ж в станѣх своих пребываху без опасения и возношахуся в сердцых своих, се токмо глаголаху: «Утре разрушим град, уже бо имъ нѣсть ниоткуда помощи», а не вѣдуще сего безумнии, яко не от многих вой побѣда бывает, но свыше от бога, может бо и беспомощным помощи, яко же древле велехвалный Олоферн, иж восхотѣ осиловати бога израилева, ему же отсѣче главу жена Юдифь, иж от сыновъ израилевых, и прегордому Сисарѣ главу жена острым древом проби (127 об.), Гедеон же, судия израилев, со треми стами множество Мадиам побѣди: подобно ж тому и нынѣ той ж богъ на поганых побѣду показа. Тогда гражане рѣша друг ко другу: «Изыдемъ во слѣд поганых, ничто ж сумнящася, точию положим упование на бога, негли богъ поможет намъ». Тогда восприимше щит истинныя вѣры и утвердившеся мужественно и показавше храбрость свою пред нечестивыми, и вси глаголаху: «Достойно нынѣ умрети за святыя божия церкви и за истинную вѣру пострадати, благочестивому царю послужим». И поидоша си воини безстрастни. О велие божие благодѣяние! Яко ж древле, егда сынове израилеви поидоша из (128) Египта, и веде их богъ по пустыни к Чермному морю, пред ними ж идяше в нощи столпъ огнен, а в день облачен позади их: и нынѣ таково ж чюдо показа богъ: егда приидоша воини на то мѣсто, идѣж поганых